

ФОРМИРОВАНИЕ МНОГОУКЛАДНОЙ ЭКОНОМИКИ КАК УСЛОВИЕ УСТОЙЧИВОГО СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

А.Л. ПОДГАЙСКИЙ

*Институт экономики НАН Беларуси,
г. Минск, Республика Беларусь*

ВВЕДЕНИЕ

Необходимой предпосылкой успешного развития всякого суверенного государства является решение проблемы национальной самоидентификации. Осознание своего места в мире, познание своих особенностей предопределяют трезвую оценку возможностей, правильную постановку национальных целей, выбор адекватных путей их достижения. Это касается всех сфер общественной жизни, не является исключением и экономическая область действительности.

Поступательная и устойчивая динамика национального хозяйства в долговременной перспективе невозможна без определения собственного пути социально-экономического развития. Речь идет о спонтанном или официальном обозначении модели, воплощающей позитивный образ социально-экономического устройства. Хотя такая модель, как правило, содержит желаемые черты и призвана служить идеальным эталоном формирования и развития реальных экономических отношений, выбор ее не является произвольным. Контуры национальной модели закладываются историческими традициями, параметрами существующей экономики, спецификой институтов, экономическим менталитетом народа и др. Все эти основания формируют ту призму, сквозь которую рассматривается и вбирается опыт наиболее успешных стран, наполняя модель конкретным позитивным содержанием. В этом переплетении объективных предпосылок общественно-экономического развития и его заимствованных образцов формируется адаптационный механизм, позволяющий осуществлять корректировку реальных экономических процессов в масштабах общества.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Результаты поиска Беларусью своего социально-экономического «лица» воплотились в постановке задачи формирования социально ориентированного рыночного хозяйства. Выбор данной модели базировался как на учете опыта передовых стран, так и на элементарном здравом смысле – стремлении совместить высокую экономическую эффективность рыночной формы организации хозяйства с высоким уровнем социальной защищенности, с гармонизацией социальных отношений. Зыбкость методологических основ такого выбора предопределила известную противоречивость проводимых в стране преобразований. Институциональные трансформации в Беларуси во многом приобретают двойственный характер: наряду с реальным укреплением определенных форм хозяйствования выстраивается множество институциональных форм «декоративного назначения». Действительные подвижки в социально-экономической жизни зачастую не совпадают с процессом институционально-декларативного созидания – формального заимствования всех институциональных атрибутов развитых стран. Это затрудняет анализ структурных компонентов социально-экономического целого, вынуждает вносить поправки при определении сущих и желаемых тенденций социально-экономического развития Беларуси.

Вместе с тем, помимо «имитационной составляющей» в экономической политике Беларуси присутствует четко выраженная «естественная» доминанта – найти оптимальную комбинацию продукционной и социальной эффективности экономической системы. Надо сказать, что желание сбалансировать эти моменты не является чем-то новым в государственной экономической политике, эта задача стояла перед государством и обществом во все времена. Вопрос заключается в исторических условиях и соответствующих формах решения данной проблемы, а также экономиче-

ских возможностях ее реализации. Последнее означает, что экономическая система должна быть достаточно эффективной и «богатой», чтобы позволить себе социальную гуманность, значительные затраты на социальные цели. Кроме того, «богатство народов» (высокий уровень жизни более или менее широких слоев населения) само по себе является определенным «социальным» результатом экономических усилий общества, здесь социальное и экономическое неразделимо.

Другой стороной проблемы является эффективность социальной политики. Решение социальных проблем может достигаться разными способами, при помощи различных институтов. Так, социальное обеспечение пожилых людей может осуществляться не только посредством государственного пенсионного обеспечения, но и благодаря «работе» традиционных социальных институтов – семьи, общины. Наличие вариаций такого рода позволяет (особенно стране с переходной экономикой и скромными экономическими возможностями) отбрасывать «затратные» направления и выбирать наиболее экономные пути решения социальных проблем.

Иными словами, успешное развитие страны (особенно в трансформационный период) во многом определяется разнообразием институциональных форм в системе, позволяющим сформировать (точнее, вырастить) их эффективную комбинацию, подчинить разнообразные экономические и социальные институты целям устойчивого развития экономики и высокого качества социальных отношений. В социальной действительности это проявляется в феномене многоукладности – разнообразии относительно целостных форм социально-экономической жизни, их сосуществовании и взаимодействии. Именно многоукладность как «банк институционального опыта» повышает адаптивные возможности системы, обеспечивает поливариативность развития и возможность оптимального решения проблем. В этом смысле она является атрибутом всякой жизнеспособной экономической системы и предпосылкой становления в Беларуси социально ориентированного рыночного хозяйства – модели, с которой связаны наиболее успешные примеры социально-экономического развития. [1, 258-261]

Беларусь как суверенное государство унаследовала от СССР по сути одноукладную экономику с ярко выраженным доминированием индустриального сектора. Ее ядро составляли крупные государственные предприятия, глубоко интегрированные в союзный народнохозяйственный комплекс. Отраслевые и социально-экономические приоритеты такой экономики воплощались в позитивных результатах лишь в рамках более крупной хозяйственной общности – СССР. Акцент на развитие нескольких «передовых» сфер экономики, активная политика по преодолению многоукладности крайне снизили адаптивные возможности экономики Беларуси, затруднили приспособление к суверенному существованию, усложнили трансформационные процессы в экономической и социальной жизни.

Тем не менее, интенсивные институциональные преобразования 90-х гг. изменили ситуацию: появились новые формы собственности, начали работать рыночные механизмы. Однако прямое перенесение западных институциональных форм зачастую приводило либо к отторжению новшеств существующей системой хозяйствования, либо к институциональным мутациям – искажениям сути и функций институтов. Противоречивый и имитационный характер институциональных преобразований воплотился в особой многоукладности белорусской экономики. Она сложилась в первые годы реформ как некий случайный феномен, конгломерат форм собственности и хозяйственной организации, пока еще не нашедший системного смысла – подчиненности целям достижения «социально-экономического оптимума», наилучшей комбинации экономической и социальной эффективности. Задача формирования социально ориентированной рыночной экономики в Беларуси требует утверждения истинной, конструктивной многоукладности, которая не создается единовременными преобразованиями, а является результатом эволюции социально-экономических отношений (пусть даже направляемой государством). Нацеленность трансформационных процессов на поиск «социально-экономического оптимума» предполагает как расширение спектра форм хозяйствования, укладов хозяйственной жизни, так и включение институциональных механизмов их перманентного социально-экономического «самокомбинирования». При таком подходе «желаемая» многоукладность белорусской экономики предстает не столько как сохранение хозяйственных анклавов прошлого, сколько как результат возникновения ростков «новой экономики» и соответствующих форм хозяйственной организации.

Социально-экономическое ядро белорусской экономики представлено *государственным сектором*, в котором сосредоточены крупные индустриальные предприятия, а также предприятия иных сфер экономики, построенные и функционирующие в соответствии с индустриальной логи-

кой хозяйственной жизни. Долю данного сектора в экономике Беларуси оценить довольно трудно. Согласно официальной статистике, в нем задействовано более 50% занятого населения. [2, с.110] На государственных промышленных предприятиях, составляющих ядро государственного сектора, производится более 35% промышленной продукции. [2, с.354] Однако формально-юридические критерии отнесения того или иного предприятия к государственному сектору экономики искажают истинное положение вещей. В действительности сфера государственной экономики намного шире. Это связано не только с наличием множества акционерных предприятий с государственным участием, но и с условным характером самого акционирования.

«Формально-имитационный» характер смены форм собственности не оказал существенного влияния на условия деятельности большинства акционированных предприятий, не изменил характер их взаимоотношений с государством. Нарастающая финансовая зависимость от государства сочеталась с усилением административного контроля за их деятельностью и директивного регулирования хозяйственных процессов. Предприятиям доводится множество цифр, невыполнение которых влечет за собой жесткие финансовые и административные санкции. Особый размах это приобрело в сельском хозяйстве, где администрирование утратило экстраординарный характер и стало нормой хозяйственной жизни «негосударственных» предприятий. Причем, по признанию руководителей хозяйств, система администрирования стала даже более жесткой, чем в советские времена. Хозяйствам доводятся строгие предписания: что и где сеять, когда убирать, какое количество скота содержать, куда и по какой цене продавать продукцию. Эти особенности государственного регулирования экономики в РБ делают границы государственного сектора неопределенными, размытыми; сам же сектор выходит далеко за пределы юридически очерченного круга государственных предприятий, «накрывает» большую часть экономики.

Системная экспансия государственного сектора экономики Республики Беларусь предопределяет его разнородность и внутреннюю противоречивость: его отдельные компоненты ориентированы на разные цели и призваны играть различные роли в экономике страны. Здесь и конгломерат высокодоходных сфер бизнеса, монополизированных государством (находящихся в ведении Управления делами Президента), и основные финансовые доноры государства – предприятия нефтепереработки и «Белкалий», и «флагманы» белорусской индустрии, и финансово неустойчивые градообразующие предприятия и др. Все они существенно различаются по фискальной нагрузке, наделенности преференциями, финансовому положению.

В рамках этого конгломерата отраслей и производств решаются разнонаправленные задачи: с одной стороны, государственный сектор призван быть генератором высокой экономической эффективности в системе. При этом государство неизбежно выступает в роли жесткого эксплуататора рабочей силы. Это проявляется в ужесточении режима труда на государственных предприятиях, реализации мер по повышению его интенсивности и «экономии» на заработной плате, переходе к контрактной системе найма рабочей силы и т. п. С другой стороны, государственное предпринимательство экономически должно решать проблему социально-экономической сбалансированности, смягчать излишнюю жесткость социально-экономических отношений, а государство должно выступать в роли если не защитника «слабых и угнетенных», то, по крайней мере, непредвзятого социального арбитра между нанимателем и работником.

Устранение или смягчение этого противоречия лежит в русле следования опыту экономически развитых стран, где центр генерации высшей экономической эффективности (и порождаемой ею социальной напряженности) смещен в область частного предпринимательства. Экономическая целесообразность присутствия развитого государственного сектора имеет более общий, социально-экономический подтекст. Государственный сектор развитых стран, как правило, включает в себя совокупность производств, которые по ряду причин не могут функционировать на принципах частной собственности (либо это нецелесообразно по социально-экономическим соображениям). К ним относятся низкорентабельные, но социально значимые производства «старой» индустрии; естественные монополии; стратегические производства и объекты общенационального значения; наукоемкие производства и производства, требующие больших капиталовложений с длительным сроком окупаемости и др. Присутствие государства в этих областях экономики имеет системный смысл, подчинено интересам социального целого. Критерии экономической эффективности в работе этих предприятий являются вторичными. Кроме того, в рамках госсектора в передовых странах зачастую осуществляется развитие высокотехнологичных производств, с помощью которых эти государства обеспечивали прорывы при переходе к новым технологическим укладам, решали

задачи внешнеэкономической экспансии и др. Наконец, общей тенденцией для передовых стран является перенесение «центра тяжести» государственного предпринимательства из сферы производства на развитие инфраструктурной составляющей национальной экономики (дорожной сети, портов и т.п.). Эта сфера в настоящее время считается приоритетным (наиболее бесспорным с точки зрения влияния на качество развития экономики) направлением государственного инвестирования.

Такой подход к определению границ госсектора представляется вполне логичным для белорусской модели развития экономики. Следствием такого понимания роли государственного предпринимательства является тезис о необходимости ограничения нынешней системной экспансии данной формы хозяйствования и соответствующего уклада в Республике Беларусь. На наш взгляд, его развитие должно идти не по пути бессистемной монополизации государством наиболее рентабельных отраслей хозяйства, а в направлении укрепления социо-системных оснований белорусской экономики. Это значит, что помимо традиционного набора низкорентабельных социально значимых производств (градообразующих предприятия «старой» индустрии), а также высокодоходных естественных монополий, стратегических производств и объектов общенационального значения (нефте- и газопроводы), государство должно сосредоточить внимание на развитии высокотехнологичных наукоемких производств, обладающих значительным «открывающим» потенциалом и определяющих будущий «облик» белорусской экономики. Высокая доходность ряда нынешних производств госсектора вне решения задач структурной перестройки экономики неустойчива и бесперспективна. Она приобретает перспективу и смысл в качестве основы, позволяющей накопить инвестиционный потенциал и осуществить модернизацию национальной экономики.

Экономика Беларуси (несмотря на неплохие позиции в рамках народнохозяйственного комплекса СССР) вошла в XXI век с разбалансированной и устаревшей отраслевой структурой. В этих условиях никакие социально-экономические рецепты сами по себе не дадут ожидаемого результата. Технологически обусловленную неэффективность такой экономики придется компенсировать ужесточением социально-экономических отношений, национальное хозяйство будет «держаться на плаву» за счет эксплуатации природных и трудовых ресурсов. «Старая экономика», как правило, несовместима с целями социальной гармонизации экономической жизни. Надежды на научный потенциал нации также могут оказаться несбыточными – экономика будет отторгать инновации. Так, Беларусь, обладая высоким уровнем научно-технического потенциала, имеет в структуре выпускаемой продукции очень низкую долю новой продукции и товаров высокой степени наукоемкости. Имеет место явная узость спроса на инновации со стороны реального сектора экономики.

В этих условиях вся мобилизационная мощь государства, его финансовые ресурсы, инвестиционная активность должны быть направлены на создание и развитие «очагов» постиндустриальной экономики. Это единственный перспективный путь становления эффективной экономики, достижения конкурентоспособности на мировой арене, позволяющих обеспечить высокое качество социальных отношений. Вместе с тем, целенаправленное развитие производств, относящихся к «пятому» и «шестому» технологическим укладам, средств коммуникации и информатизации, сектора высокотехнологичных услуг потребует пересмотра ряда позиций, определяющих содержание экономической политики государства. На смену логике концентрации и «переброски» ресурсов должны прийти иные доминанты – гибкость и адаптивность, способность регулировать экономические процессы, которые по своей насыщенности, изменчивости и интенсивности намного превосходят нынешнюю экономическую действительность. Встанет и весьма болезненный вопрос о будущем индустриальных гигантов – «флагманов» белорусской экономики.

Особую актуальность для Беларуси приобретает «производственно-инфраструктурное» направление предпринимательской активности государства. Известно, что инвестиционная проблема системного порядка не сводится к исчерпанности источников инвестирования; другой ее стороной является отсутствие в национальной экономике перспективных «точек» приложения капитала. Эта проблема представляет собой лишь одно из проявлений системного кризиса, обусловленного «старением» структуры экономики. Экономика Беларуси с ее устаревшей отраслевой структурой располагает весьма ограниченным набором высокодоходных отраслей и производств, в которых капиталовложения способны оправдать себя. В условиях отсутствия видимых ниш эффективного вложения капитала направленность государственных инвестиций на развитие инфраструктурной составляющей национального хозяйства является выходом из положения, беспроигрышным путем реализации наличного потенциала государственного инвестирования.

Необходимым условием становления социально-ориентированной рыночной экономики в РБ является наличие развитого и «цивилизованного» *частнокапиталистического уклада*. Именно этот уклад выступает сосредоточием рыночного механизма – главного генератора экономической эффективности. Он задает «рыночный тон» всей экономической системе, а рыночный механизм, являясь ее «двигателем», предопределяет ее эффективность и социальные параметры. Без этого уклада невозможно включение рыночного механизма перераспределения ресурсов и прав собственников, позволяющим предприятиям гибко реагировать на изменение условий хозяйствования. Его системная роль заключается не только в обеспечении эффективного менеджмента, но и в воспроизводстве конкурентной среды; он задает общий тон состязательности и соперничества во всех сферах деятельности. В рамках этого уклада (что особенно актуально для Беларуси) осуществляется воспроизводство предпринимательского ресурса, формирования человека в первую очередь как предпринимателя и инвестора, а не как потребителя. Это обстоятельство предполагает расширение поля деятельности частного предпринимательства, развитие форм хозяйствования, максимально настроенных на «рыночную волну».

Расширение поля деятельности частного предпринимательства в Беларуси осуществлялось в двух направлениях. Первое из них связано с широкомасштабным акционированием государственных предприятий в 90-е гг. XX века. Известно, что в развитых странах ядро частного сектора (особенно в промышленности) представлено крупными акционерными предприятиями. Этот факт и очевидные достоинства корпоративной формы собственности предопределили преимущественное движение Беларуси по такому, по сути «имитационному», пути. Речь идет о поверхностном копировании «передовых» форм хозяйствования, при котором отношение остается прежним. Так, условное акционирование ничего не дает большинству предприятий: оно, в силу низкой рентабельности и неразвитости рынка ценных бумаг, неспособно привлечь новый капитал, заинтересовать инвесторов. Такое акционирование чаще всего не меняет уровень менеджмента; сохраняется административная и финансовая зависимость акционированных предприятий от государства, надежда на его финансовую поддержку как единственную основу развития. Такие предприятия весьма условно можно относить к негосударственному сектору экономики, в реальности они имеют промежуточный статус. На наш взгляд, дальнейшая эволюция таких предприятий должна идти по пути постепенного свертывания административного и финансового патернализма в сочетании с развитием соответствующей рыночной инфраструктуры.

Другое направление становления частного предпринимательства связано с развитием средних и малых частных предприятий, возникающих на собственной инвестиционной основе без участия государства. Этот по сути эволюционный путь утверждения частного предпринимательства в Беларуси нам представляется более предпочтительным. Именно этот сегмент частного предпринимательства, на наш взгляд, обеспечивает «чистоту» конкурентной среды в экономике Беларуси, здесь содержатся ростки конкурентоспособных производств. Такой бизнес не требует развитой рыночной инфраструктуры. Его развитие в трансформационном периоде не сопровождается существенными социальными издержками. Оно позволяет «естественным» путем создать широкие слои эффективных собственников, «вырастить» жизнеспособные предприятия и постепенно сформировать институциональную инфраструктуру рыночных отношений. Минимальные требования к государственной политике в этом направлении сводятся к устранению правовой и административной дискриминации таких предприятий, обеспечению стабильной нормативной базы, защите от подавления монополистическими структурами,действию мелкому и среднему бизнесу хотя бы по линии упрощения регистрации и отчетности. В идеале государство должно оказать ему поддержку в виде налоговых льгот на начальном этапе, ускоренной амортизации, обеспечения доступа к инвестиционным ресурсам, страхования рисков, покровительства на внешнем рынке и т.п.

Утверждение частного предпринимательства и усиление рыночных начал в белорусской экономике требуют существенной корректировки экономической политики государства. Необходимы меры, направленные на обеспечение реального равенства форм собственности и ограничение протекционизма в отношении госпредприятий. [3, 78] В настоящее время дискриминация частного предпринимательства в Беларуси проявляется: 1) в монополизации государством наиболее прибыльных сфер и видов деятельности; 2) в установлении для частных предприятий повышенных цен и тарифов на услуги; 3) в выделении государственным предприятиям льготных кредитов и налоговых льгот; 4) в установлении различных ограничений по сотрудничеству крупных

государственных предприятий с частными в вопросах реализации продукции и поставок, консалтинговых и прочих услуг и т.д.

Актуальной проблемой развития частного бизнеса является вопрос обеспечения прав собственности. В Беларуси широко практикуется внесудебное регулирование деловых отношений, имеет место сложная процедура регистрации и ликвидации предприятий, что отрицательно влияет на развитие малого бизнеса и экономики в целом. В результате многие находят неформальные способы выживания, работают в теневой экономике. В этой связи были бы полезными отмена всех норм, содержащих дискриминацию частной формы собственности, а также определение четкого порядка ответственности государственных органов и их должностных лиц за ущерб, причиненный нарушением права собственности.

Большие возможности в деле обеспечения содержит совершенствование института государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, а также упрощение процедур постановки на учет в различных органах. Речь идет о реализации заявительного принципа регистрации. Все прочие процедуры, связанные со вступлением в предпринимательские отношения, следует рассматривать как определенные административные барьеры для желающих начать свое дело. Бичом частного предпринимательства в Беларуси является нестабильность нормативной базы, регламентирующей предпринимательскую деятельность. Для обеспечения стабильности было бы целесообразно устанавливать временный мораторий на изменения правового поля, ухудшающего положение предпринимателей, а для наиболее важных актов ввести обязательные процедуры апробации и адаптационные периоды, в течение которых все неясности и противоречия в законодательстве толковались бы в пользу предпринимателей. Помимо совершенствования законодательной базы и соответствующей практики правоприменения, институциональное становление частнокапиталистического уклада предполагает возникновение негосударственных институтов, обеспечивающих хозяйственным субъектам набор средств контроля за контрагентами, а также появление традиций, «неписаных» законов поведения, норм предпринимательской этики.

Наконец, общим условием укрепления частнокапиталистического сектора экономики является формирование развитой рыночной инфраструктуры (наличие банков, специальных инвестиционных институтов, фондовых, валютных и товарных бирж, аукционов). Государство в Беларуси (в лице его финансовых институтов) по-прежнему остается доминирующим и зачастую безальтернативным финансовым посредником, ориентированным в своей деятельности на крупные, прежде всего государственные предприятия. Развитие рыночной инфраструктуры предполагает увеличение числа и разнообразия кредитно-финансовых институтов, повышение конкуренции в этой сфере, формирование системы, способной «охватить» своими услугами все уровни бизнеса, формы хозяйствования и сферы деятельности. Общеизвестно, что только развитая финансово-кредитная система способна осуществить мобилизацию свободных капиталов и сбережений населения и направить их в сферы наиболее эффективного применения, что делает ее обязательным условием успешного экономического развития. Институты рыночной инфраструктуры призваны оформить рыночные отношения, при их отсутствии рынок становится стихийным и непредсказуемым, его функционирование сопровождается экономическими деструкциями и высокими социальными издержками.

Утверждение социально ориентированной рыночной экономики в Беларуси предполагает проявление и укрепление *социалистического уклада* хозяйственной жизни. Наличие социалистических начал в экономике развитых государств проявляется не в декларировании общественной собственности и концентрации административных полномочий в центре, а в стимулировании институтов самоорганизации и самоуправления трудящихся, утверждении соответствующих форм хозяйствования, а также в развитии системы социального обеспечения. Основу этого уклада составляют «низовые» формы самоорганизации населения, представленные кооперацией мелких производителей, «народными предприятиями», кредитными союзами, ассоциациями потребителей, соседскими общинами и т. п.

Все эти по своей природе социалистические институты составляют малозаметный, но всегда очень мощный «пласт» социально-экономических отношений в любой стране с социально ориентированной рыночной экономикой. Их возникновение – не что иное, как реакция на чрезвычайную социальную жесткость частнокапиталистических отношений и всемогущее государственное аппарат. Всем этим формам организации хозяйственных процессов присущи тенденция к уравнильно-

сти распределения и акцент на социальную защиту своих членов. Именно этот «пласт» представляет наибольшую «ценность» для становления социально сбалансированной экономики, играет главную роль в формировании высоких социальных кондиций системы. При всей своей важности государственные программы социального обеспечения имеют в этом деле второстепенное значение. Эта составляющая социально ориентированной рыночной экономики является одной из самых проблемных для Беларуси, которая идет лишь по пути наращивания государственного патернализма над социально уязвимыми слоями населения. Устранение этого перекоса в социальной политике, разработка и осуществление мер по стимулированию низовых форм самоорганизации населения является необходимым условием реализации выбранной модели социально-экономического развития.

Особое значение для становления социально ориентированного рыночного хозяйства в РБ имеют *эксплоярные уклады*: мелкотоварное производство, семейное хозяйство, «вторая экономика»¹. Эти уклады в транзитивной экономике служат «социальным амортизатором» преобразований и особенно важны для стран, где государство в силу ограниченных финансовых возможностей не может принять на себя все социальные издержки реформ. Мелкотоварное и семейное производство, «вторая экономика» и в известной мере теневая экономика позволяют населению выжить, когда массовое и опережающее свертывание устаревших производств высвобождает огромные массы людей, не успевающих адаптироваться к новым реалиям.

Помимо того, эксплоярные уклады являются «питательной средой» для зарождения более сложных форм хозяйственной организации. Их не следует рассматривать как социально-экономическую периферию или анклав ушедших хозяйственных цивилизаций. Здесь возникают перспективные ниши хозяйственной жизни. Это связано с наполнением рынка продукцией (услугами) традиционных отраслей и переориентацией потребителей на эксклюзивные товары и услуги, появлением новых требований и вкусов. Примером тому может служить бурное развитие во многих странах агротуризма (экологического, этнографического туризма), и здесь преимущества получили страны, где более бережно отнеслись к, казалось бы, архаичным формам организации хозяйственной жизни и быта. На основе эксплоярных форм возникают «низовые» (социалистические) формы хозяйственной самоорганизации населения, существенно повышающие социальные кондиции экономической системы. Наконец, логика хозяйствования в этих сферах имеет непосредственную связь с семьей как базовым институтом социальной жизни, наличие эксплоярных укладов во многом способствует его упрочению. Результаты функционирования этих форм нацелены преимущественно на потребление, благополучие и социальное воспроизводство семьи, воспроизводство человеческой жизни в целом.

ВЫВОДЫ

Таким образом, социальная ориентация экономики не сводится к расширению государственных социальных программ, наращиванию масштабов государственного вспомоществования. Сущность социальной ориентации рыночной экономики следует видеть не в способности государства осуществлять широкую социальную помощь, а в создании условий, при которых благосостояние будет достигаться не столько перераспределением благ, сколько активной и инициативной деятельностью граждан. Социально ориентированная экономика, рыночная экономика – это прежде всего экономика, позволяющая гражданам самостоятельно обеспечить достойные условия существования. Поэтому широкое развитие частного предпринимательства (особенно на низовом уровне – уровне малого и среднего бизнеса), мелкотоварного хозяйства, семейного производства в той мере, в которой они решают проблему роста благосостояния широких слоев населения, являются важными элементами социально-экономической политики государства. Помимо того, эти ниши хозяйственной жизни способствуют освобождению широких масс от укорененной идеологии государственного патернализма, освобождающей людей от забот о решении собственных экономических и социальных проблем. Социально ориентированная рыночная экономика предполагает широкое развитие «низовых» (социалистических) форм социально-экономической самоорганизации населения. Первостепенное значение для реализации принципов социально ориентированного хо-

¹ Категория эксплоярной экономики введена в научный оборот английским социологом и историком (специалистом по истории аграрной экономики) Т. Шаниным [4, 113].

зяйства имеет укрепление базового института социальной жизни – семьи. В рамках этого института осуществлялась и осуществляется наиболее действенная и «гармоничная» социальная защита человека.

ЛИТЕРАТУРА

1. Подгайский, А. Л. Структурно-функциональный анализ многоукладности экономики: смена доминирующей парадигмы / А.Л. Подгайский // Россия в XXI веке: инновации и традиции: материалы междунар. науч.-практ. конф. 27-28 апреля 2006 г., г. Архангельск. – М.: Архангельск, 2006. – 437 с.
2. Республика Беларусь. Статистический ежегодник. – Минск., 2008. – 598 с.
3. Трансформация отношений собственности: проблемы и перспективы – Минск., 2000. – 232 с.
4. Шанин, Т. Формы хозяйства вне систем /Т. Шанин // Вопросы философии. – 1990. – №8. – С. 109 – 115.

FORMATION OF MULTISTRUCTURE ECONOMY AS A CONDITION OF STEADY SOCIAL AND ECONOMIC DEVELOPMENT

A.L. PODGAISKI

Summary

In article the essence socially-guided market economy as base model of development of the Byelorussian economy is opened. Conditions of occurrence and feature of development of the basic social and economic structures are considered. Borders of public sector are determined, conditions of development of private-capitalist sector are shown also, the author's treatment of socialist way is given, the role of ex-polar ways in social and economic development of a society is marked.

Поступила в редакцию 13 февраля 2009г.